

Е.Г.Пономарева

Миром правят идеи

Г.И.Коларов, В.В.Усов. Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. Монография. М., РосНОУ, 2012, 317 с.

В рецензии рассмотрена монография Г.И.Коларова и В.В.Усова, посвященная анализу формирования и развития левого радикализма в странах Латинской Америки, изучению социальных (в самом широком смысле) и теоретических основ леворадикальных идеологических доктрин.

Ключевые слова: Латинская Америка, идеология, левый радикализм, общественное развитие.

Латинская Америка была и остается особой зоной мировой политики. И если сегодня основные геополитические битвы происходят непосредственно на евразийском пространстве, либо тесно связаны с ним, то Латинская Америка, будучи своеобразным инкубатором по производству и реализации идеологических конструктов современности, является несомненным лидером в столкновении и борьбе идей. Именно поэтому монография Георгия Коларова (Болгария) и Валентина Васильевича Усова (Россия) «Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты», вышедшая в ноябре 2012 г. в издательстве РосНОУ, представляет интерес не только для специалистов по региону.

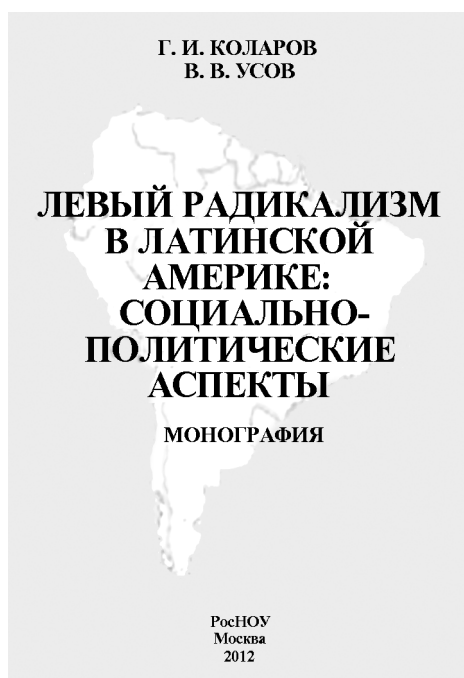
Современность (*Modernity*), как верно заметил А.И.Фурсов, насквозь идеологизирована. Идеология стала особым «фирменным знаком», изоморфой современности. «Идеологоцентризм со-

временного сознания таков, что любую систему идей, любую «идейно-политическую форму», будь то светская или религиозная, мы автоматически отождествляем с идеологией, квалифицируем как ту или иную идеологию. Поэтому в один ряд попадают «либеральная идеология» и «идеология национализма», «христианская идеология» и «идеология ислама», «идеология империалистического разбоя» и «шовинистическая идеология», «марксистско-ленинская идеология» и «идеология великодержавности», «идеология национально-освободительного движения» и «идеология апартеида» и т.д.»¹. Такого рода идеологоцентризм привел к деэвидуированию, разрушению истинных (научного и практического) смыслов «идеологии», превратив этот термин в поверхностную метафору.

Будучи свидетелем, а зачастую, и непосредственным участником серье-

---

Елена Георгиевна Пономарева — доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (nastya304@mail.ru).

ных изменений, происходящих в мировой политике с конца XX в., научное сообщество призвано решить архиважную и чрезвычайно сложную задачу — вернуть идеологии ее сущностные характеристики частного и функционального знания. Частного — «поскольку оно ищет и отражает истину, «противостоящую» не обществу в целом, не человеку вообще, но особой группе». Функционального — «поскольку само содержание знания определяется интересами и в интересах особой социальной группы, т.е. является их социальной функцией»².

Если религия и наука как всеобщие (универсальные) и содержательные формы знания могут использоваться и интерпретироваться в особых, групповых социальных интересах, то идеология, будучи по своей социальной природе и целям формой организации идей, исходно ориентируется на специфическое, обусловленное особыми интересами отношение к реальности как истине, на искажение и отрицание этого отношения как универсального и содержательного, на социально-заинтересованное ограничение истины, т.е. на ее функциона-

лизацию. Именно эту задачу решает представленная вашему вниманию книга, раскрывающая природу левого радикализма в Латинской Америке.

Занимаясь проблемами политического развития, я все больше убеждаюсь в том, что «мировое господство — не оружие и не деньги, а *мысли*, от которых потом неудержимыми надстройками идут оружие и деньги. *Побеждают идеи*, а не золото и кулаки»³. На фоне множества научных и публицистических работ, посвященных политическим трансформациям и обосновывающим эти сдвиги идеологическим конструктам, работа Г.И.Коларова и В.В.Усова выделяется именно научным (не наукообразным) подходом к анализу главного предмета исследования — социально-политическим аспектам левого радикализма на примере стран Латинской Америки. Изучение генезиса радикальных идеологических концепций ведется автором в трех плоскостях: исторической, политической и социально-экономической.

Латинскую Америку по праву можно назвать лабораторией социальных движений. Крупномасштабные социальные конфликты пережили Боливия, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Никарагуа, Перу, Панама, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор. Серьезные потрясения тяжелым бременем легли на плечи народов Аргентины, Бразилии, Венесуэлы. Особое место в мировой истории занимает социальный проект, осуществленный на Кубе. Все эти события так или иначе были связаны с вооруженными конфликтами. Слова основателя маоистской компартии Перу «Сендеро Луминосо», профессора философии Абимаэля Гусмана (1934 г.р.): «убийство дает жизнь, война несет мир, а самая страшная тирания ведет к самой большой свободе»⁴ — являются квинтэссенцией, практически, любого латиноамериканского конфликта. Более того, для многих стран этого региона (и не только) эти слова актуальны и сегодня.

Как прекрасно показано в книге, насилие занимает особое место в на-

родной психологии. «Оно определяет взгляд на мир латиноамериканца, его восприятие политики, оценок альтернатив эволюционного развития, фаталистический взгляд на неизбежность репрессий и порожденного ими революционного насилия масс. Он не может понять политику по-другому, кроме как организацию и систему приложения насилия в условиях антагонистических социальных отношений. В его понимании политическое насилие эмпирическим образом связано с существованием и консолидацией частной собственности и ее проявлениями в специфических формах государственной власти. Именно политическое насилие обуславливает процесс трансформаций и определяет границу качественных перемен в обществе»⁵. Причем следует помнить и понимать, что в странах Латинской Америки насилие является не только способом достижения перемен, но и средством для стабилизации общества.

В свою очередь роль насилия определена особым культом революции, свойственным народам региона. Как часто говорят сами латиноамериканцы: «В жизни есть только две вещи, за которые можно умереть, — это любовь и революция». Конечно, в любой революции есть как чистые идеалисты и бескорыстные романтики, так и движимые ненавистью фанатики. Однако объединяет их уверенность в том, что революция является более важным делом, чем элементарные нормы морали, т.к. на ее знаменах начертаны столь важные для каждого и недостижимые в принципе слова: «Свобода. Равенство. Братство».

Почему именно в Латинской Америке существует неиссякаемая тяга к социальным революциям? Почему именно здесь мы наблюдаем сложнейший симбиоз и мутацию левых идеологий? Почему практически каждая страна рождает свои «измы», вырастающие из основ марксизма, ленинизма, троцкизма, маоизма: мореноизм, сендеризм, трабальзм, сандинизм, сапатизм, индеанизм и др.? В чем заключается философия и теология освобождения латиноамерикански? Почему, начинаясь

как национально-освободительная, кубинская революция переросла в социалистическую? И почему кубинский проект оказался таким жизнеспособным? Какую роль в социальных экспериментах в странах Латинской Америки играли и играют ближние соседи и дальние страны — США, СССР/Россия, КНР? Книга Г.И.Коларова и В.В.Усова не только дает ответы на эти и целый ряд других животрепещущих вопросов, но и чрезвычайно актуализирует проблему «поиска» идеологии.

Структура монографии позволяет легко и быстро ориентироваться в довольно объемном и концептуально насыщенном материале, находя важное и нужное по конкретному событию, конкретной стране. Книга состоит из двух не равных как по объему, так и по смысловому наполнению частей. В первой части дан анализ формирования и развития социалистических течений на континенте. Здесь особое внимание уделено латиноамериканской интерпретации ленинизма (гл. I), влиянию троцкизма на становление меронизма (гл. II), сендеризм рассматривается как маоизм конца XX в. (гл. III), а также исследуется чилийский ультралевый социализм и бразильский трабальзм (гл. IV).

Вторая часть посвящена обоснованию теоретических основ леворадикальной идеологии в Латинской Америке и анализу их преломления в конкретных исторических событиях. Истоки и корни левого радикализма в странах Латинской Америки изучены в первой главе. Философии и теологии (что привлекает особое внимание) освобождения посвящены вторая и третья главы соответственно. Исключительно ярко написаны главы, посвященные сандинизму в Никарагуа (гл. IV), городской герилье в Уругвае под руководством «Тупамарос» и ультралевому перонистскому молодежному движению в Аргентине — «Монтонерос» (гл. V), а также сапатизму в Мексике начала и конца XX в. (гл. VI). Анализ военно-революционных идеологий дан в седьмой главе. Не обошли своим вниманием авторы и леворадикальные модифика-

ции индеанизма (гл. VIII). Таким образом, после прочтения этого довольно объемного труда у читателей сложится целостная картина идеологических течений леворадикального толка, сформируется понимание феномена латиноамериканского радикализма.

Россия, пережившая революционные потрясения в начале XX в. и явившая миру невиданный по масштабам и успехам социальный проект, сумевшая сохраниться после «величайшей геополитической катастрофы» (В.В. Путин) в конце века, сегодня остро нуждается в выработке адекватных современным вызовам идеологических конструкциях. В этой связи изучение и осознание опыта идеостроения стран Латинской Америки, особенно в противовес масштабному распространению правых концептов и исламистских радикальных течений, представляется для России не просто актуальным, но жизненно необходимым.

Разум — это способность понять иное, не такое, как ты сам. Книга «Левый радикализм в Латинской Америке» разумная и чрезвычайно важная не только для тех, кто интересуется политикой, но для тех, кто *делает* ее. Картина мира, представленная в работе, видение сегодняшних и завтрашних проблем через призму радикальных течений левого толка могут вызвать целую гамму чувств — от полного одобрения до бурного протеста, за исключением равнодушия. Кроме того, читателю откроется масса интересных, а в ряде случаев уникальных деталей, которые раскрывают глубину социально-политических и культурно-исторических проблем латиноамериканских стран.

И хотя не со всеми позициями и выводами ученых можно согласиться, следует признать, что это издание имеет чрезвычайное значение для понимания логики и смысла современного этапа развития мира. Авторам удалось не только максимально плотно изложить весьма объемный материал, но и создать книгу, способствующую саморазвитию, — вдумчивый читатель легко и свободно определит пути и перспективы будущих идеологических битв.

«Мир меняется» — эта ключевая фраза из романа английского писателя Толкиена «Властелин колец» как нельзя лучше характеризует состояние современной эпохи, эпохи политических кризисов, конфликтов и войн. Одним из важнейших двигателей столь активной турбулентности мировой системы являются идеи. Именно поэтому знание их природы, социально-политических аспектов идеологий становится необходимым условием выживания и сохранения себя как личности, как нации, как государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А.И.Ф у р с о в. Идеология и Идеология. — А.К у р с т а р е в. Нервные люди: Очерки об интеллигенции. М., 2006, с. 7.

² Там же, с. 20.

³ К.А.С в а с ь я н. Гнозис и политика. — Политический класс, 2009, № 10, с. 51.

⁴ Г.И.К о л а р о в, В.В.У с о в. Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. М., 2012, с. 115.

⁵ Там же, с. 9—10.